

Глава 36 Поворот вещей для лучшего 1 Better 1

В том случае, если эти даосские священники намеренно собирали даосских героев из зеленого леса, никто не знал, сколько культиваторов и мастеров было в даосском храме на горе Ньюшоу.

Из шести юношеских отрядов сейчас воевать могли только пять. Несмотря на то, что были такие мастера, как служители У Ю и Ли Цзин-ань, их обязанность состояла только в том, чтобы защищать своих господ. Более того, несмотря на то, что они были хозяевами, выращивание культиваторов в даосском храме на горе Ньюшоу могло быть не ниже их.

В конце концов, они могли создать Трансферное Формирование.

Так что все волновались.

В том случае, если было подтверждено, что повстанцы на горе Ньюшоу были даосскими священниками, у этих юношей возник спор о том, каким должен быть следующий шаг. Они обсуждали, стоит ли им уходить или продолжать расследование.

Если они уйдут, то не завершат свою оценку. На этот раз оценка была разделена на две части: расследование и арест повстанцев. Но так как мятежники были сильны и эти молодые люди не могли победить их, то и арестовывать их не нужно. В конце концов, именно эти молодые люди подвергались испытаниям, а не силы, стоящие за ними.

Большинство молодых людей Императорского клана решили отступить. Ли Цзи сказал: "Мы здесь для того, чтобы участвовать в аттестации, и наша цель - стать чиновником, а не воевать с этими мятежниками". Мы не должны рисковать. Мы просто должны пройти оценку".

То, о чем думали эти молодые люди, он сказал вслух. Мятежники бичевали, намеревались восстать и нанесли вред императорскому двору. Они были очень вредны. Но это не имело никакого отношения к этим молодым людям из Императорского клана.

В обязанности чиновников и императорского двора входило стабилизировать обстановку в регионе и подавить мятежников. Цель их прихода заключалась в том, чтобы дать оценку.

"Я согласен с мнением брата Цзи. Сначала мы должны отступить и доложить об этом Императорскому Двору, когда вернемся. Имперский двор пошлет людей, чтобы истребить этих злых даосских священников и мятежников даосского храма в Ньюшу-Мутейне". Молодежь Императорского клана сказала.

Ли Цзи смотрел на него со счастьем в глазах.

Он говорил так прямо сейчас из-за своей позиции и мотива. Он хотел убедить остальных молодых людей уйти вместе с ним.

Ли Цзи был ранен и потерял слугу, поэтому у него не было возможности продолжать расследование. Но он все равно выполнил задачу по расследованию действий повстанцев вместе со всеми, поэтому его заслуга была не меньше, чем у других". Кроме того, он также лишился своего сопровождающего лица, поэтому, когда Императорский двор оценивал их, Императорский двор сочувствовал ему и относился к нему с соответствующей заботой.

Однако теперь Ли Цзи не мог продолжать, поэтому, если бы другие юноши продолжили расследование, то они получили бы больше достижений, и их заслуги были бы больше, чем заслуги Ли Цзи. В то время рейтинг Ли Цзи был неизбежно отставать, что было неприемлемо для него.

Ли Цзинъань и У Вы не согласились отказаться.

Они хотели продолжить расследование.

Ли Цзинъань сказал: "Злые даосские священники горы Ньюшоу причинили вред бесчисленному множеству людей. Как можно не обращать внимания на это, будучи молодыми представителями Императорского клана? Если бы мы не пришли сюда, мы могли бы это проигнорировать. Но раз уж мы уже приехали сюда, как мы можем сидеть сложа руки? Разве мы не должны пойти в даосский храм, чтобы исследовать и попытаться спасти людей здесь?"

Он говорил с великой праведностью и достоинством, но все знали, что он просто полагался на своего сильного служителя, чтобы добиться большего. В конце концов, только сдача экзамена была далека для него, его целью было быть первым.

Ли Цзинъань взглянул на У тебя. Он ждал ее выбора. Среди этих молодых людей императорского клана, Ли Цзинъань и У Ты был самым сильным, так что между ними существовала конкурентная борьба.

У Ты сказал: "Ты прав, я с тобой согласен". Нам всё ещё нужно идти в даосский храм на горе Ньюшоу. И мы должны попытаться помочь тем, кто страдает".

Ли Цзинъань встал. "В этом случае, герцогиня, вы пойдете со мной?"

У Ты кивнул. Несмотря на то, что у них были конкурентные отношения, на пути к даосскому храму существовали опасности, поэтому им нужно было сотрудничать и помогать друг другу на этом пути. Она посмотрела на Ли Ёе и спросила: "Старейшина Брат Ёе, пойдешь ли ты с нами?".

Ли Ёе некоторое время думала. В конце концов, он вздохнул и покачал головой. "Я не пойду."

Он посмотрел на сопровождающего У Ты и с горькой улыбкой сказал: "На горе есть опасности". И у меня не хватает сил".

Затем он снова посмотрел на Ли Цзиньана, как будто не доверяя ему и опасаясь заговоров против него в горах. "И я не хочу соревноваться за высокий ранг".

Его смысл был очевиден. Он был бы удовлетворен, пока он может пройти оценку и стать официальным.

Ву Ты чувствовали себя жалко и несколько неохотно, но она не могла сказать слишком много. Она была очень расстроена. Видя ее выражение, Ли Ёе взял на себя инициативу, чтобы утешить ее. "Я буду ждать тебя в уезде Ху". Возвращайся поскорее".

Ву Ты наконец-то немного взбодрился и крепко кивнул. "Я скоро вернусь, подожди меня!"

Ли Цзиньян чихнул в сторону и сказал женщине рядом с ним. "Ха, он великий принц, как мало у него храбрости."

Когда Сун Юаньцяо увидел, что У Ты и Ли Цзиньян решили оставить их и войти в гору, радость, которая была скрыта, промелькнула в его глазах. Но он все равно проявил беспокойство на своем лице. "В горах опасно, и в даосском храме много мятежников". Герцогиня и Чайлда, вы..."

Ли Цзиньян был высокомерен, не обращал внимания на Сон Юаньцяо и прямо игнорировал его слова. Он подошел к У Ю, улыбнулся и сказал: "Герцогиня Ли, пойдёмте".

...

У Ю и Ли Цзиньян покинули вход в деревню со своими сопровождающими. Перед отъездом У Ты посмотрел на Ли Ёе, но Ли Ёе только кивнул в ответ.

Эта сцена казалась всем нормальной, потому что почти все знали о чувствах герцогини Ли к Ли Ёе в императорском клане. Поэтому они не ожидали, что у Ли Ёе и Ву Ты будут какие-то тайные планы.

После того, как У Ты и Ли Цзиньян ушли, Сон Юаньцяо сказал всем с улыбкой. "Сегодня мы пережили ожесточенную битву, думаю, вы, наверное, устали. Как насчёт того, чтобы отдохнуть здесь полдня и вернуться завтра? Корабли были уничтожены в ожесточенной битве, так что мне нужно время, чтобы их починить".

Все сказали: "Большое спасибо".

Днем нечего было делать. Ли Ёе и Шангуань Цинчэн несколько раз прогуливались по деревне. А другим молодым людям было скучно и они бродили по деревне.

Сонг Юаньцяо, который ремонтировал корабль на берегу реки, и мужчина средних лет, которого он привез с собой, собрались вместе и поговорили низким голосом.

"Герцогиня Ли и Ли Цзинъань углубилась в горы, будут ли проблемы? Если они действительно найдут даосский храм..." Человек средних лет волновался.

Сонг Юаньцяо сказал: "Герцогиня Ли и Чильде Ли не знают дороги к даосскому храму, поэтому они пригласили крестьянина быть их проводником. Этот крестьянин не будет быстро ходить. Они знают, что на горе есть опасности, но все равно решили идти. Поэтому они будут очень осторожны на этом пути. Они не попросят своих сопровождающих управлять мечом, чтобы летать и нести их. Так что их путь должен быть медленным... Когда мы закончим наше задание здесь... будет нетрудно догнать их. И тогда им придется вернуться на полпути!"

Говоря до этого момента, он не продолжал, но мужчина средних лет уже понял.

Вечером все нашли комнату для отдыха.

Поскольку развлечений не было, все медитировали и практиковались в дыхании Ци, а также рано выключили свет.

Дом, который выбрал Ли Ёе, находился совсем рядом с въездом в деревню и на берегу реки. Он медитировал во внутренней комнате, в то время как Шангуань Цинчэн охранял зал.

Было так тихо. Посреди ночи Ли Ёе открыл глаза и увидел, что окно было ярким. Он посмотрел вверх и увидел, что под карнизами есть полумесяц. В звездном море было светло. У стены двора за окном отбрасывала большая тень старая саранча.

В этот момент с ветвей и листьев старой саранчи выпрыгнула темная фигура, позади которой трепещали два листа. Его одежда покрывала половину светлой луны, а лунный свет очерчивал его тело.

Темная фигура прыгнула во двор. Его меч уже был вытянут еще до того, как он вошел во двор, и лунный свет вспыхнул поперек меча. В одно мгновение он пробил окно и с мечом направился прямо к Ли Ёе!

"Я ждал тебя долгое время!"

Ли Ёе пробил кровать и вскочил напротив темной фигуры, которая ворвалась. Как только он пошевелился, меч Люка оказался в его руке. Он вытащил его из ножны, и в ножнах засиял белый свет, сопровождаемый громким звуком. Длинный меч упал вертикально, рассекая белый свет.

Поток света озарил простой дом.

Перед тем, как исчез первый поток света, появился второй.

Через мгновение Ли Йе рассеял семь огней меча. Они летели к темной фигуре с разных ракурсов один за другим, покрывая все его тело мечом Ци.

Похоже, что в доме появились звезды, так что были видны испещренные грязью стены и коричневые двери и окна.

Темная фигура расширила его глаза и быстро забрала его меч. Затем он одел его перед собой, чтобы расколоть меч Ци.

Однако, время атаки Ли Йе было хорошим. Когда Ли Йе напал на темную фигуру, он просто пробил окно, и его тело застряло в оконной стене. Так что, даже если он забрал свой меч для защиты, его руки и ноги не могли быть перемещены.

Он расколол четыре меча Ци, но трое все равно ударили его.

"Паф! Пафф! Пафф!" Кровь вылилась из левого плеча, правого ребра и правой ноги темной фигуры одновременно, и все его тело было оттолкнуто назад из окна. К счастью, он стабилизировал фигуру и не упал. Но когда он вернулся во двор, он все равно отступил.

Когда он отступал, Ли Йе воспользовался возможностью броситься в окно и напал на него без отдыха.

"Это ты". Ли Йе увидел его лицо и чихнул.

В это время Шангуань Цинчэн пришла со своим ножом.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/757268>